

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S160578800027389-3

М. Н. Муравьев и Д. И. Хвостов: проблема успеха при дворе Екатерины II

© 2023 г. А. Д. Ивинский

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
ivinskij@gmail.com

Резюме. Статья посвящена анализу литературных взаимоотношений М.Н. Муравьева и Д.И. Хвостова. Она основана на материалах, которые хранятся в Отделе рукописей РГБ, Отделе письменных источников Государственного исторического музея и Рукописном отделе Института русской литературы Российской академии наук и которые еще не привлекали внимания исследователей. Вводятся в научный оборот “Стихи для Дмитрия Ивановича Хвостова” и 13 писем Муравьева к нему же. На новых материалах показано, что Муравьев играл роль посредника между властью и начинающим драматургом, а следовательно, участвовал в оформлении культурной политики императрицы Екатерины II.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00664, <https://rscf.ru/project/23-28-00664>

Ключевые слова: М.Н. Муравьев, Д.И. Хвостов, Екатерина II.

Для цитирования: *Ивинский А.Д.* М.Н. Муравьев и Д.И. Хвостов: проблема успеха при дворе Екатерины II // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 4. С. 43–54. DOI: 10.31857/S160578800027389-3

M. N. Muravyov and D. I. Khvostov: The Problem of Success at the Court of Catherine II

© 2023 Alexander D. Ivinskiy

Cand. Sci. (Philol.),
Senior Researcher at the A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
25a Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russia
ivinskij@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of literary relations between M.N. Muravyov and D.I. Khvostov. It is based on materials held by the Department of Manuscripts of the Russian State Library, the Department of Written Sources of the State Historical Museum and the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences. These materials have not yet attracted the attention of researchers. In the paper we publish and comment Muravyov’s poem “To Dmitry Ivanovich Khvostov” and 13 letters to Khvostov. The new data shows that Muravyov played the role of an “intermediary” between the authorities and the Khvostov, and, consequently, participated in the formation of the cultural policy of Empress Catherine II.

Acknowledgements. The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00664, <https://rscf.ru/project/23-28-00664>

Key words: Mikhail Muravyev, Dmitry Khvostov, Catherine II.

For citation: Ivinskiy, A.D. *M.N. Muravyov i D.I. Khvostov: problema uspekha pri dvore Ekateriny II* [M.N. Muravyov and D.I. Khvostov: The Problem of Success at the Court of Catherine II]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2023, Vol. 82, No. 4, pp. 43–54. (In Russ.) DOI: 10.31857/S16057880027389-3

Интерес Екатерины II к театру общеизвестен: она сама писала комедии и трагедии и организовывала культурную политику в этой сфере (см., напр.: [1]; [2] и др.). Однако мы не всегда понимаем, как именно императрица пыталась управлять ею: очевидно, что речь не может идти исключительно и только о прямых указаниях сановникам, которые как-то должны были выстроить этот сложный и противоречивый процесс или по крайней мере как-то встроиться в него. При всей значимости подобного рода действий с самолюбивыми литераторами и даже с одаренными начинающими авторами нужно было работать деликатнее, мотивируя их, вдохновляя, приближая к двору или отдаляя от него. История литературных отношений М.Н. Муравьева и Д.И. Хвостова — яркое тому подтверждение: о них мы знаем очень мало и лишь начинаем собирать и систематизировать соответствующие материалы¹.

Так, новые свидетельства находим в неопубликованных письмах и сочинениях Муравьева, которые рассеяны по архивам Москвы и Санкт-Петербурга. По-видимому, знакомство двух поэтов произошло в июне 1778 г.; см. отрывок из письма Муравьева к Н.А. и Ф.Н. Муравьевым от 12 июня 1778 г.: “Я уж здесь присовокупил к своим знакомствам двух молодых людей весьма хорошаго поведения. Это Г. Микулин и Хвостов. Так мило иметь сообщество! кажется что тогда занимаемся мы более и сами собою, когда причины любить себя, усугублены”². Среди писем, сохранившихся в конволюте за 1778–1779 гг., находим одно, к сожалению, не датированное, но явно показывающее, что Муравьев и Хвостов довольно тесно общались в это время: “На нынешней неделе читал мне Г. Хвостов свою комедию *Легковернаго* и я хотел ее слушать как почитатель писмен. Она меня совершенно удивляла и как первое произведение очень молодого человека, достойнейшего примечания...”³. Видимо, его нужно отнести к 1778 или первой половине 1779 г.: поставлена комедия была в октябре 1779 г. [6, с. 63 и далее].

¹ См. ценные указания: [3, с. 347]; [4]; [5, с. 81, 174–175, 178, 181, 312, 427, 435, 443, 445].

² Письма М.Н. Муравьева к отцу Н.А. 1778–1779 гг. // ОПИ ГИМ. Ф. 445. Ед. хр. 51. Л. 53.

³ Там же. Л. 73–73 об.

Эту картину может дополнить источник, который еще не привлек должного внимания исследователей и не был до сих пор опубликован, — письма Муравьева к Хвостову, которые хранятся в РО ИРЛИ⁴.

Они проясняют роли, которые играли все заявленные участники сложно устроенной придворной культуры: Екатерина II — верховный арбитр, который определяет, что и как должно ставиться на сцене; Муравьев — посредник, который должен транслировать волю власти; Хвостов — автор, успех которого зависит от того, примет ли он “рекомендации” и сможет ли соответствовать чаяниям императрицы. При этом, разумеется, и Муравьев, и Хвостов обладали определенной степенью свободы, которая и отличала их от рядовых чиновников и позволяла претендовать на то, чтобы хотя бы до некоторой степени определять интеллектуальный ландшафт эпохи.

Большая часть писем Муравьева к Хвостову (10 из 13) была написана в 1779 г. — в промежутке от 11 июля до 24 декабря. Один текст (<1>) может быть датирован приблизительно — не ранее середины 1778 г., так как в нем упоминается четвертая часть “Опыта трудов Вольного собрания при Московском университете”, в которых были опубликованы произведения Муравьева [7]. Еще один (<2>) точно локализовать во времени не представляется возможным. Последнее же письмо в этой подборке датировано 10 августа 1781; также находим здесь письмо к И.М. Хвостову и приписку к нему, обращенную к Д.И. Хвостову.

Практически все эти тексты посвящены театру, его истории и современности, а также сочинениям участников переписки. Они позволяют не только приблизиться к реконструкции того интеллектуального контекста, в котором существовали молодые писатели 1770-х годов, но и скорректировать целый ряд утвердившихся в науке представлений и концепций.

Так, например, в письме <1> Муравьев, рассуждая о “первом поколении русских писателей”, ожидаемо высмеивал Тредиаковского, но при этом сближал (если не уравнивал) Ломоносова

⁴ *Хвостов Д.И.* Рукописный сборник // РО ИРЛИ. Ф. 322. Ед. хр. 59. Л. 40–59.

и Сумарокова, которые для него являлись авторами одного порядка – безусловными классиками. Таким образом, уже в 1770-е годы современники и ближайшие потомки видели в них не противников или даже представителей разных “школ”, а союзников в деле просвещения и развития искусств.

Там же Муравьев упомянул некую “Эпитафию”⁵, которую Хвостов ему “сказывал в Театре” и которую он творчески обыграл и переосмыслил: “...сделал я следующее, не знаю что, перевод или пародию”:

Двоих любившихся остатки здесь смесились,
Что жили для того, чтоб чувствовать их жар,
Заблудшись, на себя их руки покусилась;
Отчаянна любовь свершила сей удар.
Злодейством вера их проступок нарекает;
Слезами чувство чтит, и разум умолкает.

В “Записной книге” Муравьева сохранилось произведение, озаглавленное “Стихи для Дмитрия Ивановича Хвостова”; так как оно еще не было введено в научный оборот, приводим его здесь:

Стихи для Дмитрия Ивановича Хвостова
Двоих любившихся остатки здесь смесились,
Что жили для того, чтоб чувствовать их жар:
Заблудшись на себя их руки покусилась;
Отчаянна любовь свершила сей удар.
Злодейством вера их проступок нарекает,
Слезами чувство чтит и разум умолкает.

Счастлив, кто близ тебя тобой единой тлеет,
Кто внемлет восхищен слова из уст твоих;
Кто сладостно твоей улыбкой цепенеет:
И боги могут ли превзойти счастьем их?

Узрю тебя, и огонь тончайший пробегает
Из жилы в жилу вдруг по телу моему;
В порывах сладостных душа изнемогает,
Я трачу глас, к лицу прильпена твоему.

Се облак мглы очей отымет представление,
Я слышать престаю, в приятный дмрак впад
Без цвета, задышась, во ужасе, во тленье,
Вдруг трепет пробежит, вокруг сердца станет хлад⁶.

И. Виницкий в своей относительно недавней книге о Хвостове указал, что этот текст “датируется архивистами приблизительно 1775 годом” [6, с. 41], однако это не совсем верно: строго говоря, Л.А. Алехина, подготовившая обзор архивных

⁵ Как справедливо указал И. Виницкий, речь идет об эпитафии Ж.Ж. Руссо, посвященной двойному самоубийству лионских любовников Терезы и Фальдони (“De deux Amans qui se sont tués à St. Etienne en Forés au mois de Juin 1770”), которую перевел Хвостов [6, с. 35 и далее].

⁶ Муравьев М.Н. Записная книга — стихотворения, поэмы, драматические произведения, заметки о литературе 1771–1803 // ОР РГБ. Ф. 178. N. 11161.1. Л. 47.

материалов Муравьева в фондах РГБ [8], на который сослался исследователь, не датировала этот текст. Недоразумение могло возникнуть из-за того, что “Стихи” находятся среди других текстов, объединённых в “Услаждение скуки. Журнал Санкт-Петербургских упражнений. 1775 год”⁷. Тем не менее, это указание не надо принимать буквально, так как Муравьев возвращался к своим текстам на протяжении десятилетий, что-то дописывая, что-то исправляя, что-то вычеркивая. Кроме того, не очень ясно, зачем Муравьев стал бы посвящать в 1775 г. стихотворение неизвестному Хвостову, с которым он даже не был знаком. Теперь мы можем датировать его точнее: первая строфа была написана не ранее середины 1778 г., затем Муравьев дописал еще три строфы, возможно, в это же время, а может быть, и позже; в любом случае мы склонны относить его к 1778–1779 гг. — времени наиболее интенсивного общения молодых людей (напомним, кстати, что стихотворение Муравьева “Успех твой первый возвещая...”, посвященное Хвостову, было написано примерно в тот же период — осенью 1779 г. [3, с. 184]).

Письмо <2>, помимо сердечных излияний, уже содержит деловую часть: Муравьев писал, что “недели три назад, как я обещался Ив.<ану> Аф.<анасьевичу> Дмитревскому сказать от него вам, что он желает вас видеть”. Таким образом, мы видим, что он с начала эпистолярного общения старался быть полезным Хвостову и заручиться его расположением, поэтому в этом же письме обещал “завтра <...> иметь удовольствие сам извиниться перед вами”.

Первое датированное письмо <3>, от 11 июля 1779 г. — посвящено сразу нескольким сюжетам. Муравьев писал о Мольере и его роли в развитии французского театра, при этом он противопоставил известных писателей придворным Людовика XIV; это важно хотя бы потому, что он прозрачно намекал адресату на то, что они так же, как и Мольер или Расин, относятся к особой группе, писателям, которые могли бы претендовать на особый статус при дворе:

Мольер, который вам столько известен, был в искреннейшем союзе со всеми знатоками письмен, достойных сего имени. Он награждал опыты начинающего Расина. Буало, Шаппель и множество других писателей были для него лучшее общество, нежели все сии придворные Людовика XIV, с которыми общался он для изучения их шалостей.

Далее мы вновь видим Муравьева — посредника между Хвостовым и Дмитревским:

⁷ Там же. Л. 40.

Чтоб исполнить приказание ваше, ходил я нарочно вчера к Ивану Афанасьевичу <Дмитревскому>, но, по несчастю, не застал его дома. С будущей почтой буду иметь честь сообщить вам ответ его. Два дня прежде получения письма вашего говорил я с ним о вашей комедии. Он отозвался, что она уже отдана им для представления, но что черед ее будет по осени.

Отметим, что Муравьев не просто “исполнял приказание” Хвостова — это, конечно, обычная этикетная формула, но и обсуждал с Дмитревским комедию своего приятеля (очевидно, речь идет о “Легковерном”⁸) и планы по ее постановке на сцене.

Вторая половина письма — обсуждение театральных и литературных новостей; бросаются в глаза имена М.М. Хераскова, И.И. Хемницера, Дмитревского и Д.И. Фонвизина:

Русский театр принимает новую жизнь и вот уже два вторника, что дают новые комедии: в прошедшую неделю играли комедию Михаила Матвеевича <Хераскова> *Злонравный*. Меня еще не было тогда в Петербурге, затем что дней восемь, как я приехал из Твери. Впечатление от сей комедии было столь сильно, что едакий характер, слышал я от одного зрителя, конечно, должен существовать. Злые ненавидят стихотворцев, и вы видите, сударь, что они имеют причину. Их узнают. На нынешней неделе дана была комедия *Святоточная шутка*, переложная из Монт-Флертевой комедии *La Fille Capitaine*⁹, пьеса, которой предмет смешит как бы нибудь. Вы не представите себе, сколько рукоплесканий при всякой неблагопристойности. Надобно признаться, что множество шуток в ней истинно смешных. Говорят, будто Дмитревский ее переделывал.

Денис Иванович <Фонвизин> пишет комедию с великим успехом, как говорит Иван Афанасьевич <Дмитревский>, но я не знаю еще ее содержания. Здесь вышли из печати басни Г. Хемницера, который взял в образец Геллерта: публика их удостаивает хорошего приятия.

Муравьев уже прекрасно ориентировался в литературном мире Санкт-Петербурга, ему было важно продемонстрировать своему адресату, что он хорошо разобрался в сложившихся литературных репутациях и понимал, на что именно нужно обратить внимание просвещенного собеседника. Само по себе важно указание на то, что Фонвизин летом 1779 г. уже активно работал над “Недорослем”. Заслуживает комментария и “Капитанская дочка” Монфлери-младшего. С одной стороны, тот факт, что произведения второстепенного французского драматурга и великого русского писателя называются одинаково, в значительной

⁸ Об этой комедии см.: [6, с. 66–74].

⁹ А.-Ж. Монфлери-мл. (1639–1685) — французский актер и драматург. Пьеса “La fille de Capitaine” была напечатана в 1672 г., потом многократно переиздавалась.

степени случаен, с другой — можно аккуратно предположить, что Пушкин, работая над историческим романом об екатерининской эпохе, мог знать о пьесе, которая, как утверждает Муравьев, возможно, была переложена на русский Дмитревским и которая могла получить определенный резонанс при дворе. Не желая вдаваться в детали, мы, тем не менее, позволим себе напомнить, что Монфлери-младший был одним из главных врагов и критиков Мольера, не принял его реформу, был последовательным “консерватором” в искусстве и, игнорируя устоявшуюся моду, обратился к опыту домольеровской драматургии (см., например: [9, с. 31–32]). Пушкин, создавая свою “Капитанскую дочку”, “роман на старый лад”, мог обыграть этот сюжет, иронически подчеркивая свой собственный консерватизм, а одновременно отсылая к литературным делам времен Екатерины II и Людовика XIV.

В письме <4> от 16 июля 1779 г. Муравьев, по поручению Дмитревского, сообщил Хвостову новость о том, что “Легковерный” готовится к премьере. Отметим при этом, что позднее Хвостов вспоминал, что Муравьев “имел поручение от автора нашего, с помощью известного актера Дмитревского, раздать роли и споспешествовать комедии его Легковерный, которая была представлена на придворном театре при Екатерине II, удостоилась внимания сей государыни и похвалы публики” [10, с. 526]. Таким образом, акценты здесь намеренно смещены: инициатива теперь принадлежит самому Хвостову, а Муравьев оказывается лишь исполнителем воли товарища.

Очевидно, не получив ответа Хвостова, Муравьев в письме <5> (от 23 июля 1779 г.) снова писал о решении поставить “Легковерного”. В письме <6> (от 13 августа 1779 г.) вновь упоминался Дмитревский, на этот раз Муравьев должен был передать известному актеру письмо Хвостова. Там же Муравьев сообщал о том, что “В.В. <Ханыков> и Ал.Ал. Мик<улин> недели две тому назад, зашедши нечаянно в Театральную контору, видели, как списывали роли вашего *Легковерного*”¹⁰. Возможно, Муравьев хотел тем самым поддержать Хвостова, напряженно ожидавшего премьеры своей комедии.

В письме <7> (от 16 сентября 1779 г.) Муравьев пересказывал оценки комедии Хвостова, данные Дмитревским и В.И. Бибиковым:

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 178. N. 11161.1. Л. 40.

Я вас уверяю, что Ив. Аф. <Дмитревский>, или, лучше сказать, Василий Ильич¹¹, самых выгоднейших мыслей о вашей комедии, что я слышал от людей посторонних. Первый вас просит через меня продолжать труды ваши и сообщать их ему по мере, как их оканчивать будете, твердо уверены, что они с радостью будут приняты.

Здесь наконец проясняется, почему Дмитревский не мог написать Хвостову *напрямую*. Дмитревский (а может быть, Бибииков через него) обращается к Хвостову *через* Муравьева, который прямо и недвусмысленно (“через меня”) называет себя посредником и сообщает об этом своему адресату.

Письмо <8> – подробное описание триумфа Хвостова, мы видим, как тепло “Легковерный” был принят при дворе, что пьеса стала предметом разговора императрицы и В.И. Бибиикова (кстати, откуда Муравьев об этом знает? Вряд ли он мог быть участником этого разговора; скорее всего, он передавал общее впечатление зрителей, среди которых были Екатерина II, В.И. Бибииков, Г.А. Потемкин).

На следующий день в письме <9> Муравьев вновь писал Хвостову об успехе его комедии, не забыв упомянуть о “зависти” Я.Б. Княжнина.

Как видно из письма <10>, Муравьев уже был обеспокоен публикацией произведения своего приятеля и советовал обратиться в Московскую типографию: “Содержатель ее – один из лучших наших писателей и страстный любитель письмен Н.И. Новиков, и, здесь будучи, печатал несколько комедий на своем иждивении”. Подчеркнем, что Новиков – такой же участник придворной литературной игры, как и императрица, и Бибииков, и Дмитревский, и сам Муравьев. Он явно не воспринимался как опасный или опальный человек, напротив, публикация у него пьесы обласканного двором молодого автора вполне естественна.

Кульминация данного сюжета – письмо <11>, в котором Муравьев рассказал Хвостову о том, как он обсуждал “Легковерного” с С.Г. Домашневым, как пьеса была принята при дворе и, что особенно важно, чего теперь ждут от начинающего автора. Екатерина II присутствовала на спектакле, комедия ее, видимо, заинтересовала, поэтому она обсудила ее с театральным цензором В.И. Бибииковым, который передал “инструкцию” директору Академии наук С.Г. Домашневу, а тот, в свою очередь, использовал Муравьева как посредника для того, чтобы донести мысли

императрицы до скромного автора. При этом Муравьев это прекрасно понимал и прямо об этом говорил в письме от 24 декабря 1779 г.: “Вы видите, что я сделался орудием ваших знакомых, которые друг перед другом ободряют вас в пути вашем”¹².

Эта история, кажется, проливает свет на причины возвышения Муравьева: безвестный провинциал стал воспитателем Александра и Константина Павловичей, а затем сделал карьеру в Московском университете именно потому, что годами нарабатывал нужные связи и включался в самые разные элитные сюжеты. Кроме того, данный сюжет со всей очевидностью показывает, как двор через своих посредников влиял и часто определял культурную и литературную политику эпохи.

* * *

Археографические принципы, которым мы следовали¹³, таковы. Мы ориентировались на “Правила издания исторических документов в СССР”: “При передаче текста документов до конца XVIII в. сохраняются его орфографические особенности, как являющиеся нормой, так и отклонения от принятых для своего времени норм орфографии” [11, с. 24]. Так, отказавшись от передачи некоторых букв (ерь, ерь, фита и др.), мы сохранили основные особенности орфографии и пунктуации XVIII в.: формы множественного числа на -ья, -ия; устаревшие написания вроде: “есть ли”, “есть ли”, “сево дни”, “шашье” и т.п.; приставки, оканчивающиеся на “з” в позиции перед глухим согласным, и др.; ср.: “Текст рукописных книг и документов от начала XVI в. до конца XVIII в. передается буквами гражданского алфавита с заменой вышедших из употребления букв

¹¹ Видимо, речь идет о В.И. Бибиикове (1740–1787) — драматурге, цензоре театральных пьес и актере-любителе.

¹² При этом, кажется, не стоит переоценивать степень близости Муравьева и Хвостова: в письме <6> Муравьев писал о “некотором обществе молодых людей”, которые собирались “издать здесь une très petite brochure под названием своих сочинений”. Он предложил Хвостову поучаствовать в этом проекте: “Если бы вы намерились сделать честь ему сообщением ваших мелких пьес нравоучительного содержания et de legere satire <...> вы бы сделали ему истинное одолжение”. Однако уже из письма <7> следует, что этому предприятию не суждено было реализоваться: Муравьев сетовал, что “не имел удовольствия ни к вам писать, ни от вас получить ответа” и что Хвостов мог даже исключить его “из числа ваших приятелей” (разумеется, это просто этикетная формула). Там же он сообщал, что литературное общество, “кажется, уничтожилось”. Предполагалось, что оно должно было состоять из Хвостова, который так и не ответил, самого Муравьева, а также Ханькова и Микулина, которых службные дела заставили временно покинуть Петербург.

¹³ Ранее эти принципы мы применили в других публикациях эпистолярного наследия Муравьева: [12]; [13]; [14].

современными, обозначающими тот же звук...» [11, с. 24]. Все личные имена и географические названия пишутся с прописной буквы. В угловые скобки заключены предположительные прочтения и дописанные части сокращенных слов. Комментарий имеет самый предварительный характер.

Письма М.Н. Муравьева к Д.И. Хвостову

<1>

<б/д и б/м>

Мне давно хотелось исполнить мое обещание при-
слать вам четвертую часть трудов нашего собрания;
наконец я его исполняю. Если мне позволено говорить
за то, что тут помещено моего, то я прошу вашего вни-
мания только для IV и VI пьесы¹⁴. Я еще не знаю, одо-
брите ли вы мое предубеждение для последней. Я избрал
в ней малоупотребительное стихосложение, но которое
в языке нашем имеет право гражданства, по присуж-
дению начальников искусства, Ломоносова и Тредиа-
ковского. Сей последний обеславил его, написав им
“Тилемахиду”. Но сей ученый человек — достопамятное
доказательство, что дарования разделяются природою,
обезображивал всякой род стихотворства, к которому
они прикасался. Я, может быть, употребил его без поль-
зы. Бесспорно, можно поверить чувствам прекрасной
природы таким стихам, какими писали Ломоносов и
Сумароков. Это, что называется, своеобразие художника,
если только мне позволено иметь свое... Вчерась, думая
о Эпитафии, которую вы мне сказывали в Театре, сделал
я следующее, не знаю что, перевод или пародию:

Двоих любившихся остатки здесь смешались,
Что жили для того, чтоб чувствовать их жар,
Заблудшись, на себя их руки покусались;
Отчаянна любовь свершила сей удар.
Злодейством вера их проступок нарекает;
Слезами чувство чтит, и разум умолкает.

Я все сделал, если стишки сии вам понравятся. Но
сколько я ни желаю, чтоб они вам понравились, я еще
более желаю, чтоб вы предпочли вкус прекрасного
тому, что может вам внушить снисхождение ко мне.

Я пребываю навсегда с истинным почтением
Милостивой Государь мой
Ваш покорный слуга
Михайло Муравьев

(Л. 40—40 об.)

<2>

<б/д и б/м>

Милостивый государь мой! Дмитрий Иванович!

Сколько обязан я вам за попечения ваши обо мне,
когда я наименее оных достоин. Ничто не может меня
извинить в собственных глазах моих. Но поверь-
те, что не причиною тому какое-нибудь охлаждение.

¹⁴ Речь идет о [7].

Малейшее против вас было бы во мне виновно.
Я не знаю, что несчастливое, и чему я не могу дать
причины, владеет мною, против меня более двух мес-
яцев; как будто отрекшись от всех моих знакомств,
которые столько должны быть мне ласкательны, тра-
чу время свое и не употребляю его. Ограничив все
свои выходы домом больного дяди, скучаю, сердясь
на себя. Мрачность письма сего доказательством.
Но вы умели дать мне вкусить удовольствие и в сре-
дине моего сумасбродства, которое, если я всклепал
на себя, то это un ridicule de plus qui m'achvera. Я прошу
вас именем, которое вас столько же приятно, сколько
мне священо, именем того, который в жизни своей
столько любил своих приятелей, не отмените для меня
ваших предубеждений, несмотря на все, чем я стара-
юсь сделаться оных недостойным. Недели три назад,
как я обещался Ив.<ану> Аф.<анасьевичу> Дмитрев-
скому¹⁵ сказать от него вам, что он желает вас видеть.
Я не знал тогда, что вы были больны. Может быть, зав-
тра постараюсь я иметь удовольствие сам извиниться
перед вами, ou plu me faire plus de fort dans votre esprit.
С искренним почтением имею честь навсегда быть

Милостивый государь мой
ваш покорный слуга
Михайло Муравьев

(Л. 41—41 об.)

<3>

<11.07.1779>

Милостивый государь мой Дмитрий Иванович!

Письмо, которым вы меня удостоили, произвело
во мне особливую радость. Уверяю вас, что все сии
чувствования, которые препровождают воспомина-
ния дружбы, которые делают свидания друзей столь
трогающим зрелищем, поспешили овладеть мною.
Я признаюсь без затруднения, что любовь письмен,
которую я имею общую с вами, участвовала сделать
сии чувствования столь живыми. Упражнение в ис-
кусствах есть что-то, сходствующее с упражнением
в добродетели. И, конечно, дружество долженствует
быть драгоценно для тех, кои льстятся лучше чувство-
вать, нежели другие.

Мольер, который вам столько известен, был в ис-
креннейшем союзе со всеми знатоками письмен, до-
стойных сего имени. Он награждал опыты начина-
ющего Расина. Буало, Шаппель и множество других
писателей были для него лучшее общество, нежели все
сии придворные Людовика XIV, с которыми общался
он для изучения их шалостей.

Чтоб исполнить приказание ваше, ходил я нарочно
вчера к Ивану Афанасьевичу <Дмитревскому>, но,
по несчастию, не застал его дома. С будущей почтой
буду иметь честь сообщить вам ответ его. Два дня пре-
жде получения письма вашего говорил я с ним о ва-
шей комедии. Он отозвался, что она уже отдана им
для представления, но что черед ее будет по осени.
Русский театр принимает новую жизнь и вот уже два

¹⁵ И.А. Дмитревский (1734—1821) — актер, переводчик, драматург.

вторника, что дают новые комедии: в прошедшую неделю играли комедию Михаила Матвеевича <Хераскова> *Злонравный*. Меня еще не было тогда в Петербурге, затем что дней восемь, как я приехал из Твери. Впечатление от сей комедии было столь сильно, что едакий характер, слышал я от одного зрителя, конечно, должен существовать. Злые ненавидят стихотворцев, и вы видите, сударь, что они имеют причину. Их узнают. На нынешней неделе дана была комедия *Святочная шутка*, переложенная из Монт-Флертевой комедии *La Fille Capitaine*¹⁶, пьеса, которой предмет смешит как бы нибудь. Вы не представите себе, сколько рукоплесканий при всякой неблагопристойности. Надобно признать, что множество шуток в ней истинно смешных. Говорят, будто Дмитревский ее переделывал.

Денис Иванович <Фонвизин> пишет комедию с великим успехом, как говорит Иван Афанасьевич <Дмитревский>, но я не знаю еще ее содержания. Здесь вышли из печати басни Г. Хемницера, который взял в образец Геллерта¹⁷: публика их удостаивает хорошего приятия.

Я прекращаю письмо мое за краткостью времени, ласкаясь, что переписка наша будет иметь продолжение, о чем вас покорнейше прошу. Вы имели учтивость польстить меня, что Михайло Матвеевич <Херасков> изволит иногда меня вспоминать. Я вас прошу покорно донести его Превосходительству мое нижайшее почтение. Тысячи почитают его, при достоинстве которых я ничто, но в ревности моего почтения я не уступаю никому из них.

Уверю вас о моей преданности, навсегда пребываю
Милостивый государь мой
ваш покорный слуга
Михайло Муравьев
1779 года июля 11 дня
С.<анкт->П<етер>бург

(Л. 44–45)

<4>

<16.07.1779>

1779 года июля 16 дня С.<анкт->Петербур.<ург>

Милостивый государь мой Дмитрий Иванович!

Радуюсь, что могу возвестить вам первый о скором представлении *Легковерного*. Иван Афанасьевич <Дмитревский> поручил мне вас уведомить, что они зачали выписывать из него роли, и положено его дать в августе. Вы изволите знать, сколько времени надобно, чтоб выучить наизусть, расположить представление и сыграть. Василий Васильевич <Ханыков> и Александр Александрович <Микулин>¹⁸ свидетельствуют вам свое почтение. Мы воображаем вас, попеременно рассеянного в забавах московских

¹⁶ См. выше сноску 9.

¹⁷ И.И. Хемницер (1745–1784) — русский поэт, баснописец. Х.Ф. Геллерт (1715–1769) — немецкий писатель и философ; прославился баснями (изданы на русском языке в двух частях в 1775 г.).

¹⁸ А.А. Микулин — знакомый Муравьева, в 1779 г. — прапорщик лейб-гвардии Измайловского полка.

и упражненного в кабинете вашем, затем что забавы, конечно, не имеют над вами полной власти, а упражнения литературные, которым вы предались, требуют столько знания света, сколько и правил. Что касается до нас, я теряю более уединением, нежели выигрываю, а Василий Васильевич <Ханыков> не столько имеет его, сколько надобно. Ему удалось написать несколько сказок и басен с великой легкостью. Но я уже преступаю пределы письма моего. Имею честь пребывать с искренним почтением

Милостивый государь мой
ваш покорный слуга
Михайло Муравьев

(Л. 46)

<5>

<23.07.1779>

1779 года июля 23 дня Санктпетерб.<ург>

Милостивый государь мой Дмитрий Иванович!

Вторичное письмо ваше доставлено мне верно, и я ответствен со вручителем. Я не сомневаюсь, чтоб мои два прежних письма к вам не дошли, но для предосторожности повторяю здесь слова Ивана Афанасьевича <Дмитревского>. “Отпишите, — сказал он мне, — Дмитрию Ивановичу, что мы заключили представить *Легковерного* в августе и уже зачали выписывать роли”. Он произнес сие с таким уверением, с таким истинным участием, которое ему свойственно. Должно признаться, что молодые писатели и люди чувствительные найдут в нем человека, знающего их цену. Вас.<илий> Васильевич <Ханыков>¹⁹ на сих днях едет курьером в Константинополь. А.А. Микулин переходит в адъютанты к Апол. Андр. Волкову²⁰. Оба приносят вам свое истинное почтение. А я прошу вас, милостивый государь мой, о продолжении сих знаков дружбы и преданности, которые вы оказать мне изволили. Вы найдете во мне преданность, послушание, чувствование вашего достоинства. Я есмь навсегда

Милостивый государь мой
ваш покорный слуга
Михайло Муравьев

(Л. 47)

<6>

<13.08.1779>

1779 года августа 13 дня Санктпетерб.<ург>

Милостивый государь мой Дмитрий Иванович!

Вчера имел я честь получить ваше последнее письмо, в которое вложено другое к И.А. <Дмитревскому>.

¹⁹ В.В. Ханыков (1759–1839) — друг Муравьева, поэт (см. о нем подробнее: [5, с. 140–145]).

²⁰ А.А. Волков (1739–1806) — военный и государственный деятель; с 1779 г. — генерал-поручик, состоял в войсках под командованием П.А. Румянцева.

Я надеялся, что буду ответствовать после вручения оною, но человек вашего дядюшки предупредил меня своим приходом в самое то время, как я хотел идти к Дм.<итревскому>. Теперь десять часов по утру, так я его еще застану. Мне не хотелось пропустить случая к вам писать: удовольствие, которое я хочу сделать одной из приятностей моей жизни. Мало способен чувствовать ее сам собой, я стараюсь радоваться зрелищем, как наслаждаются другие.

Je regarde le champ, assis sur la²¹. Дружба В.В. Хан.<ыкова> дает мне несколько рассеяний, несколько минут настоящего существования. Вы прибавили мне еще степень оною, предложив вашу приятную переписку. В продолжение оною буду я сообщать вам и мои опыты в письменах, по мере их произведения. Таким образом чувство соревнования будет взаимно оживляемо, если я только способен производить оною.

Здесь зрелища были оставлены по причине поста и зачнутся опять 16 ч.<исла>. В.В. <Ханьков> и Ал.Ал. Мик<улин> недели две тому назад, зашедши нечаянно в Театральную контору, видели, как списывали роли вашего *Легковерного*.

Сегодня после обеда будет идти публичное собрание в Акад.<емии> Художеств, по окончании которого их высочества будут смотреть строй сухопутн.<ых> кадетов... Здесь вышел перевод VI книги “Энеиды” Г. Петрова. И мне кажется, может быть, не основательно, что он употребил не все тщание, которого он способен. Впрочем, с совершенным почтением навсегда пребываю

ваш покорный слуга
Михайло Муравьев

P.S. Я хочу вас отягчить просьбами. Некоторое общество молодых людей соглашается издать здесь une très petite brochure под названием своих сочинений. Если бы вы намерзлись сделать честь ему сообщением ваших мелких пьес нравоучительного содержания et de legere satire, principalement sur des tableaux de société des esquisses, des portraits, des scènes, вы бы сделали ему истинное одолжение, уверен, что ваши сочинения в руках моих будут иметь всю безопасность и уважение, как в ваших собственных.

(Л. 48–48 об.)

<7>

<16.09.1779>

1779 года сентября 16 дня С<анкт->Петербур.<ург>

Милостивый государь мой Дмитрий Иванович!

Сколько времени прошло, что я не имел удовольствия ни к вам писать, ни от вас получить ответа! Может ли статься, что вы исключили меня из числа ваших приятелей? По крайней мере, я сочту за счастье всякий случай сделаться достойнее вашей дружбы.

Я к вам писал о маленьком сочинении общества, которого, было, я сделал расположение. Но оно,

²¹ Лист надорван.

кажется, уничтожилось. Люди, на которых помощь я надеялся, разъехались. Василий Васильевич <Ханьков> недели две, как в деревне и проживет там еще столько же. Алекс. Александрович <Микулин> на сих днях отправляется в Полоцк. Сии две траты составляют почти все то, что я могу здесь потерять. Будущее русское зрелище, назначено <нрзб> *Злояда*, комедию Михаила Матвеевича <Хераскова>. Следующее за тем составит ваш *Легковерный*. 27 августа представлена была Дидона²², и после ней мы не имели ничего на Русском театре, кроме *Доверительного грубияна*. Г. Попов²³, который представлял главное лицо, играл, по-моему, с такой свободностью и благородством, которое заставляет почитать искусство действующего.

Я вас уверяю, что Ив. Аф. <Дмитревский>, или, лучше сказать, Василий Ильич²⁴, самых выгоднейших мыслей о вашей комедии, что я слышал от людей посторонних. Первый вас просит через меня продолжать труды ваши и сообщать их ему по мере, как их оканчивать будете, твердо уверены, что они с радостью будут приняты.

Я прошу вас принести мое нижайшее почтение его превосходительству Михаилу Матвеевичу <Хераскову> и милостивой государыне Елизавете Васильевне <Херасковой>. Желание самое ревностнейшее моего сердца есть в том, чтобы наслаждаться их милостью.

Вы исполните другое мое желание, когда сохраните мне место между вашими знакомствами. Если усердие может считаться достоинством, так я заслуживаю требовать вашего дружества.

Я имею честь с совершенным почтением навсегда пребывать
Милостивый государь мой
ваш покорный слуга
М. Муравьев

(Л. 49–50)

<8>

<8.10.1779>

1779 года октября 8 дня С<анкт->Петербур.<ург>

Милостивый государь мой Дмитрий Иванович!

Имею честь вас от всего моего сердца поздравить с представлением и успехом «Легковерного». Прошедшую пятницу, то есть 4 число, был он дан публике. Множество любопытных съехалось по разнесшемуся слуху новой комедии. Собрание как знатных, так и любителей театра было из многочисленнейших. Вы поймете наперед мое старание достать себе выгодное место. Государыня изволила прибыть с маленьким князем Александром Павловичем. Их высочества были на охоте в Сарском селе с князем

²² Пьеса Я.Б. Княжнина “Дидона” была поставлена в 1769 г.

²³ Имеется в виду М.И. Попов (1742–1781 или 1790) – поэт, драматург, актер; прославился сочинением комической оперы “Анюта” (1772).

²⁴ Речь идет о В.И. Бибикове (1740–1787) – драматурге, цензоре театральных пьес и актере-любителе.

Виртембергским. В лице государыни видно было ослепительное внимание. С первого явления некоторые черты из характера Легковерного извлекли ее удовольствие и улыбку. Простосердов, которого играл Попов, принес с выступлением своим на сцену беспрепятственный смех. Вы можете ласкаться, что в начертании его вы попали на истинный образ Мольеров. Перед представлением вашей комедии была дана французская драма “Les deux Amis”, где чувствования, эпизоды и великодушные были исчерпаны. Сия пьеса не заставила нас ни плакать, ни смеяться. Но я уверяю, что ваша заставила хотеть от доброго сердца ваших зрителей. И некоторые, возле меня бывшие, не замедлили заключить, что вы имеете дар комический, que vous avez du génie. Я всегда думал, что дружба позволяет рассказывать похвалы слышанные. Ежели я их рассказываю без вкуса, так это вина разума, а не сердца, которое я стараюсь иметь сколько можно лучше. Сплетена играл Соколов и был апплодирован. Старинное платье, лицемерный голос и ужимки, некоторый вид провинциальный во всей особе и вертлявость составляют игру его. Шумский представлял стряпчего d’après nature. Русский серо-немецкий кафтан, как носят в старинных домах лучшие служители: длинные виски, волосы более пригладены, нежели убраны, без пудры. Поступь приказная, с рабской смешанная. Наконец, разговор, который вы ему дали, употреблен с совершенным искусством. Все прочие актеры играли удачно. Государыня не переставала ни на малое время заниматься пьесой и разговаривать об ней с Василием Ильичем <Бибиковым> с изъявлением удовольствия. Другие знатные, окружавшие Государыню, вмешивали свои примечания. Князь Григ.<орий> Александрович <Потемкин> был тут. Что касается до меня, я радовался сердечно и вам завидовал. После пьесы вашей следовал балет “Фламандский праздник” и комедия в одном действии, которая называется, я думаю, “Взаимный опыт”. Ежели я услышу какие-нибудь рассуждения знатоков, достойные примечания, о “Легковерном”, я сообщу их вам, ежели вы потребуете. Публика, которая вас знает, захочет теперь более вас знать. Вы ее должник. Ежели ободрения приятелей ваших вам надобны, примите мои и старайтесь меня любить из благородности, а я вас, право, люблю и почитаю à double titre de talents et d’amitié. Я имею честь пребывать навсегда

ваш покорный слуга
М. Муравьев

Исполните долг мой, когда будете в Москве, и донесите мое нижайшее почтение Его Превосходительству Михаилу Матвеевичу <Хераскову>. Чувствования, которые я к нему имею, для меня священны.

(Л. 51–52 об.)

<9>

<8.10.1779>

1779 года октября 8 дня²⁵ С<анкт->Петербур.<ург>

Милостивый государь мой Дмитрий Иванович!²⁶

²⁵ Видимо, описка, должно быть: “9 октября”.

²⁶ Запись на полях: «Актёр Соколов сочинил или подражал комедию в V действиях “Сибиряк”».

Ко удовольствию моему служитель вашего дядюшки пришел ко мне за письмом сегодня. Я уведомлял вас вчера о представлении вашей комедии, по немецкой почте. Но я не знаю, дойдет ли оно до вас, особливо потому, что вы в деревне. Так я усугубляю вам свои поздравления. Прошедшую пятницу играна ваша пьеса со всем успехом, которого желать можно. Государыня изволила быть вашим судьей и зрителем. Вы имели счастье ей нравиться, сколько можно было мне приметить из лица ее. Яков Борисович <Княжнин> хвалит ревностно “Легковерного”. Я слышал от посторонних людей лучшего вкуса, что Василий Ильич <Бибиков> приписывает ему все достоинства.

Я желаю вам здоровья и веселости, чтобы лучше наслаждаться литературной честью. Прошу продолжить мне чувствования дружбы, которыми я ласкаюсь пребывать с искренним почтением

Милостивый государь мой
ваш покорный слуга
М. Муравьев

Наш друг, полный достоинств, Ханыков не имел удовольствия видеть представление “Легковерного”, отсутствуя более месяца в деревне. Ал. Алек. Микулин едет в Полоцк.

(Л. 53–53 об.)

<10>

<19.11.1779>

1779 года ноября 19 дня С<анкт->Петербур.<ург>

Милостивый государь мой Дмитрий Иванович!²⁷

Со удовольствием вижу из последнего письма вашего, что вы ставите мне в достоинство малейшие наблюдения моей должности: будто бы я мало был заплачен за них, приобретая права на ваше дружество. Сей раз не успел я еще исполнить обязанностей, мне весьма приятных, принуждением моих обстоятельств. Письма вручены мне были в нашем училище, где я был целую неделю на дежурстве. Но в будущий четверг надеюсь донести вам все, что мне удастся сделать по вашим приказаниям. Мне <встало?> припомнить вам, не способнее вам будет печатать “Легковерного” в Московской типографии. Содержатель ее – один из лучших наших писателей и страстный любитель письмен Н.И. Новиков, и, здесь будучи, печатал несколько комедий на своем иждивении. Как мы паче теперь? Мы забавляемся здесь русской оперой комической, заведением ревностного директора Театра. Какие актеры! Вы не можете представить, с какою общею радостью принято у нас сие рождение нового зрелища: второго числа сего месяца дана была в первый раз оп.<ера> ком.<ическая> “Счастье от кареты”, сочинение Якова Борисовича <Княжнина>. Г. Пашкевич, сочинитель музыки, был сам действующим лицом на театре. Молодая девушка, певица дебютировала в роли Анюты. Ее любовник Лукьян был этот Черников, который

²⁷ Адрес: “Милостивому государю мой Дмитрию Ивановичу Его Благородию Лейб-Гвардии Преображенского полку Г. Сержанту Хвостову в селе Слободка”.

всегда лучше игрывал Шумского²⁸, а теперь себя превосходит. Кажется, что теперь недостаток разве в писателях, а не в старании о театре. Недавно, сказывают, составилось Литературное общество у Кн. Куракина. Впрочем, с истинным почтением пребываю

Милостивый государь мой
ваш покорный слуга
М. Муравьев

(Л. 54–54 об.)

<11>

<28.11.1779>

1779 года ноября 28 дня С<анкт->Пет<ербург>

Милостивый государь мой Дмитрий Иванович!

Нынешний раз не успел я употребить той же самой точности, которую удалось наблюдать мне до этих пор в ваших услугах. Рассеяния, которыми увлекаться не зная как, время, которое отнимает должность, тысячи других препятствий останавливали мое усердие. Одинокжды пришел я на берег Невы, чтобы быть с письмом вашим у Сергея Герасимовича <Домашнева>, нашел мост сорван, реку, покрытую льдом. Наконец уж в нынешний понедельник успел я вручить письмо ваше его превосходительству. Он принял его с сею учтивостию, которая особливо отличает его поступки. Просил, по ожидании, изъявить вам его благодарность. Она бы давно сам писал, говорит он, будучи особливо знаком батюшкою вашим и вами, но ему неизвестно было, куда адресовать. Ваши упражнения были потом причиною разговора его. Он изъяснялся с Государыню во время представления вашей пьесы о творце ее и что она через него доставлена театру. Спрашивал, над чем вы теперь трудитесь. Зачав в такой молодости и с таким успехом, продолжал он, надобно надеяться, что дарования его послужат чести русской сцены. Просил меня вам напомнить о плане комедии, который предложен был вам от Василия Ильича <Бибикова>, чтобы представить смеха достойную суету путешествий в чужие края без намерения почерпнуть полезные знания и просветиться в нравах и правлении народов; но затем только, чтобы приобщить телодвижения, обычаи и образ обхождения, которые столь естественны в своей земле, как в нашей — странны и не должны переселяться из своего отечества. Сие содержание, присовокупил он, уже произвело несколько комедий, но много черт оставлено без употребления. И повторение оно не может быть бесполезно в нашем обществе, где, кажется, ощутительно царствуют две стороны: одна, остающаяся в грубости невежества, которая сохраняет из века в век рассуждения старины; другая, которая обожает все новое и чужеземное, почитая, что просвещения достоинства суть такие плоды, которые в России не поспевают. Должно отшачать комедии за малое число благоразумных людей, которые почитают иностранные добрые изобретения, затем что они любят свое отечество, и которые отвергают всякое просвещение, которое бесполезно. Вы простите мне тщеславие рассуждать, которое есть вообще моя слабость. Уведомьте меня, когда я буду

²⁸ Я.Д. Шумский (1732–1812) — актер и певец.

иметь удовольствие видеть вас в Петербурге? Здешний театр имеет своих ревнителей в публике. Прибавляется помалу число молодых актеров. Всякую субботу составленное из них общество играет какую-нибудь пьесу на немецком театре, куда с позволения директора вход свободен охотникам. Таким образом давали уже “Семиру” и “Синава”²⁹. Упражнение сие, конечно, откроет их дарования. Что касается до сочинений, мне известны в сие время только три пьесы Вас. Петр. Колычева, из которых одну я читал. Это, что называется мешанская трагедия, Салвиний и Адельсон³⁰, которой содержание почерпнуто из известной повести Г. Арнолда. Две другие суть комедии, и мне обещано их чтение. Впрочем, с искренней преданностью пребываю

Милостивый государь мой
ваш покорный слуга
М. Муравьев

(Л. 55–56)

<12>

<24.12.1779>

1779 года декабря 24 дня С<анкт->Пет<ербург>

Милостивый государь мой Дмитрий Иванович!

Я отвечаю вам на другой день получения письма вашего, не успев еще видетсья с Иваном Афанасьевичем <Дмитревским>. Но последний раз, как я был у него, говорил он, что для пересылки “Легковерного” должно переписать его. Также поручил он мне напомнить вам о плане комедии, который вы хотели предпринять по примеру Г. Кальева — “Московское житье”. Вы видите, что я сделался орудием ваших знакомых, которые друг перед другом ободряют вас в пути вашем. Сколько жребий мой не сравнителен с вашим! Вас <ваш?> становится исполнять совет ваших приятелей. А я своею леностию теряю доверенность моих. Очень счастлив еще, ежели сохраню столько достоинств, чтоб заслужить сожаления моих благодетелей. Извольте быть уверены, что ваше дружество находит во мне сердце, знающее ценить его. Сделайте милость, не перерывайте переписки, подающей столько приятностей сердцу моему и разуму. Как я вам обязан за сообщение новостей! Еще более за сие обещание напомнить меня Михайле Матвеевичу <Хераскову>, хотя б только для того, чтоб услышать от него осуждение мое. Я сам еще не знаю, буду ль я иметь удовольствие быть в Москве нынешнею зимою. Но когда будете писать ко мне, извольте подписывать в Измайловский полк, в Гренадерской роте, подле пристройки капитана Хотяинцова³¹, в собственной <нрзб> моей. Я имею теперь удовольствие жить в ней вместе с моей фамилией, приехавшей на несколько дней из Твери. А Вас. Вас. Ханьков поехал на прошедшей неделе в Ревель, чтоб возвратиться на нынешней.

²⁹ Речь о трагедиях А.П. Сумарокова “Семира” (1751) и “Синав и Трувор” (1750).

³⁰ Имеется в виду пьеса В.П. Колычева (ум. 1797) “Бедство произведенное страстью или Салвиний и Адельсон”, изданная в 1781 г.

³¹ С.А. Хотяинцев — капитан-поручик Измайловского полка.

Прошедшее воскресенье дебютировали здесь воспитанники Сиропитательного дома, приехавшие из Москвы, комедией “Игрок” на немецком театре. Сие общество актеров подает много надежд.

На будущей почте надеюсь иметь более инверсного писать вам. Впрочем, с искренним почтением и преданностью пребываю навсегда

Милостивый государь мой
ваш покорный слуга
М. Муравьев

(Л. 57–58)

<13>

<10.08.1781>

1781 года августа 10 д.<ня> С<анкт->Пет<ербург>

Милостивый государь мой Дмитрий Иванович!

Сколько благодарений должны вы от меня услышать за ваше постоянное намерение помнить меня издалека, и ведь отстояние места увеличивает цену памятования. Дружество, сие благородное согласие разумов, если теряет свои наслаждения обстоятельствами, заменяет их другими. Перепискою вы еще столько же ко мне близки в подмосковной, в Переславле или где бы то ни было, как в то время, когда вы стояли на Вознесенской. Сколь усердно желаю я всякого благополучия двум особам, составляющим всякий день ваше счастье, которым вы принадлежите и коих милости вечно останутся в моем сердце. С радостию приемлю случай возвестить вам счастье, которое имел мой батюшка участвовать в милости Государской. Июля 28 число пожалован он тайным советником и сенатором. Никакого искания, ниже чаяний. Приключение, заявляющее, что она себе присваивает награждать службу и без защищенной.

Я бы уверился в милости Михайла Матвеевича <Хераскова> затем, что уверяете вы, если бы не то внутреннее свидетельство моего недостойнства не разгорало сего упования. Письмо к Княжне Катерине Сергеевне отослал я к секретарю А.И., с которым вчера я виделся. И.А. Дмитриевский теперь еще не поехал, но на отъезде. С Арсеньевой слышал я <о> пятой Сатире и о том, что он теперь ссорится не с Парнасом, а с Ложей. Почтеннейший принял его в пятую степень, а он уже работал в седьмой. Почтеннейший прогневан дерзостью челобитен его на французском языке и требует к Экзамину. Это не Аполлон... Меня удивляет, что Федор Григорьевич <Орлов?> 27 числа в Москву еще не бывал. И вы мне сделаете милость сообщать какие-нибудь известия о нем. Скоро после вас давали в другой раз “Надмена”³². Также видели мы “Приезжего из Ост-Индии”, переводу г. Мальтица. В Дмитриевском чаю я видел Гаррика. Но он сам не любит сей комедии. Здесь покудова *Хвостов* и *Нелединский*. Последний, сказывают, писал пьесу в стихах на послание первого. Порицает род письма, хваля остроумие. Зачем, говорит ему, не поешь ты славы русской, как

³² Видимо, речь идео о комедии Н.П. Николева “Самолубивый стихотворец” (1775).

били турок мы... рей. Придумайте гемистиш по-русски, по-военному и по-Неледински, эпитет Турок и который бы кончился на “*рей*”, <продолжение на полях:> в родительном множественного числа, а мне написать нельзя. Простите сию неблагопристойность и верьте, что я с искренним почтением и преданностью пребываю навсегда

Милостивый государь мой
ваш покорный слуга
М. Муравьев

(Л. 59–60)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Евстратов А.Г.* Екатерина II и русская придворная драматургия в 1760-е – начале 1770-х годов. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
2. *Ивинский А.Д.* Литературная политика Екатерины II: “Собеседник любителей российского слова”. М.: Книжный дом “Либроком”, 2012. 120 с.
3. *Муравьев М.Н.* Стихотворения / Вступ. статья, подг. текста и примеч. Л.И. Кулаковой. Л.: Сов. писатель, 1967. 386 с. (Б-ка поэта, б/с).
4. *Западов В.А.* Михаил Никитич Муравьев // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2. СПб.: Наука, 1999.
5. *Топоров В.Н.* Из истории русской литературы. Т. 2: Русская литература второй половины XVIII века: Исследования, материалы, публикации. М.Н. Муравьев: Введение в творческое наследие. Кн. 3. М.: Языки русской культуры, 2007. 684 с.
6. *Виницкий И.* Граф Сардинский: Дмитрий Хвостов и русская культура. М., 2016. 352 с.
7. Опыт трудов Вольного российского собрания. Ч. 4. М., 1778.
8. *Алехина Л.И.* Архивные материалы М.Н. Муравьева в фондах Отдела рукописей // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Вып. 49. М.: Книга, 1990. С. 4–87.
9. *Монгрёдьен Ж.* Жизнь комедиантов во времена Мольера. М.: Молодая гвардия, 2008. 272 с.
10. *Сухомлинов М.И.* История Российской академии. Вып. 7. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1885. 648 с.
11. Правила издания исторических документов в СССР. М.: Наука, 1990. 187 с.
12. *Ивинский А.Д.* Из эпистолярного наследия М.Н. Муравьева: письма 1778 года к отцу (по материалам ОПИ ГИМ) // Новое литературное обозрение. 2018. Т. 15. № 6. С. 171–191.
13. *Ивинский А.Д.* Письма М.Н. Муравьева С.М. и Ф.Н. Луниным 1789 г. (по материалам ОПИ ГИМ) // *AutobiografiЯ: Rivista di studi sulla scrittura*

e sulla rappresentazione del sé nella cultura russa. Padova, 2018. № 7. С. 193–247.

14. Ивинский А.Д. Письма М.Н. Муравьева к С.М. и Ф.Н. Луниным 1791 г. (По материалам ОПИ ГИМ) // Документально-художественная литература в России XVIII–XIX вв. М., 2022. С. 130–172.

REFERENCES

1. Evstratov, A.G. *Ekaterina II i russkaia pridvornaia dramaturgiia v 1760-e – nachale 1770-kh godov* [Catherine II and Russian Court Dramaturgy in 1760–1770s]. Dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. Moscow, 2009. (In Russ.)
2. Ivinskiy, A.D. *Literaturnaia politika Ekateriny II: "Sobesednik liubitelei rossiiskogo slova"* [Catherine II's Literary Politics: Magazine "Companion of Lovers of Russian Letters"]. Moscow, 2012. 120 p. (In Russ.)
3. Muravyov, M.N. *Stikhotvoreniia. Vstup. statja, podg. teksta. i primech. L.I. Kulakovo* [Poems. Introduction, Preparation of the Text and Notes by L.I. Kulakova]. Leningrad, 1967. 386 p. (In Russ.)
4. Zapadov, V.A. Mikhail Nikitich Muravyov. *Slovar russkikh pisatelei XVIII veka* [The Vocabulary of Russian Writers of XVIII Century]. St. Petersburg, 1999, Vol. 2. (In Russ.)
5. Toporov, V.N. *Iz istorii russkoj literatury. T. 2. Russkaja literatura vtoroj poloviny XVIII veka: Issledovanija, materialy, publikacii. M.N. Muravyov: Vvedenije v tvorcheskoje nasledije* [From the History of Russian Literature. Vol. 2. Russian Literature of the Second Half of the 18th century: Studies, Materials, Publications. M.N. Muravyov: An Introduction to the Creative Heritage]. Book 3. Moscow, 2007. 684 p. (In Russ.)
6. Vinitskiy, I. *Graf Sardinskii: Dmitrii Khvostov i russkaia kultura* [Count of Sardinia: Dmitry Khvostov and Russian Culture]. Moscow, 2016. 352 p. (In Russ.)
7. *Opyt trudov Volnogo rossiiskogo sobraniia* [The Works of Free Russian Assembly]. Vol. 4. Moscow, 1778. (In Russ.)
8. Alekhina, L.I. *Archivnyje materialy M.N. Muravyova v fondah Otdela rukopisej* [Archival Materials of M.N. Muravyov in the Funds of the Department of Manuscripts]. *Zapiski Otdela rukopisej Gosudarstvennoj biblioteki SSSR imeni V.I. Lenina* [Notes of the Department of Manuscripts of the Lenin State Library of the USSR]. Moscow, 1990, Issue 49, pp. 4–87. (In Russ.)
9. Mongredien, G. *Zhizn komediantov vo vremena Moljera* [The Life of Comedians in the Time of Molière]. Moscow, 2008. 272 p. (In Russ.)
10. Sukhomlinov, M.I. *Istoriia Rossiiskoi akademii* [History of Russian Academy]. Vol. 7. St. Petersburg, 1885. 648 p. (In Russ.)
11. *Pravila izdanija istoricheskikh dokumentov v SSSR* [Rules for Publishing Historical Documents in the USSR]. Moscow, 1990. 187 p. (In Russ.)
12. Ivinskiy, A.D. *Iz jepistoljarnogo nasledija M.N. Muravyova: pisma 1778 goda k otcu (po materialam OPI GIM)* [From the Epistolary Heritage of Mikhail Muravyov: Letters to Father]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. 2018, No. 6 (154), pp. 171–191. (In Russ.)
13. Ivinskiy, A.D. *Pisma M.N. Muravyova S.M. i F.N. Luninym 1789 g. (po materialam OPI GIM)* [Letters of M.N. Muravyov to S.M. and F.N. Lunin in 1789]. *AvtobiografiJa: Rivista di studi sulla scrittura e sulla rappresentazione del sé nella cultura russa*. Padova, 2018. No. 7, pp. 193–247. (In Russ.)
14. Ivinskiy, A.D. *Pisma M.N. Muravyova k S.M. i F.N. Luninym 1791 g. (Po materialam OPI GIM)* [Letters of M.N. Muravyov to S.M. and F.N. Lunin in 1791]. *Dokumentalno-hudozhestvennaja literatura v Rossii XVIII–XIX vv.* [Documentary Fiction in Russia of the 18th–19th Centuries]. Moscow, 2022, pp. 130–172. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 14 марта 2023 г.

Статья поступила после рецензирования и доработки: 11 июня 2023 г.

Статья принята к публикации: 15 июня 2023 г.

Дата публикации: 31 августа 2023 г.

Received by Editor on March 14, 2023

Revised on June 11, 2023

Accepted on June 15, 2023

Date of publication: August 31, 2023